

**В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
площадь Декабристов, дом 1

**ЗАЯВИТЕЛЬ: Открытое акционерное
общество «НК «Роснефть»**
ОГРН 1027700043502, ИНН 7706107510
Российская Федерация, 115035, г. Москва,
Софийская набережная, д. 26/1

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАЯВИТЕЛЯ:

Адвокат Муранов Александр Игоревич
(рег. номер 77/4281 в реестре адвокатов
г. Москвы),
доверенность № ЭХ-245/д от 28.10.2010;
Россия, 105005, г. Москва,
Денисовский переулок, дом 23, стр. 6;
тел. 783-74-50, 795-32-79; факс 795-03-90

**Просим рассмотреть настоящую жалобу в Пленарном заседании
Конституционного Суда Российской Федерации**

ЖАЛОБА

**на нарушение конституционных прав и свобод
положением абз. 1 п. 1 ст. 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»**

**I. ТОЧНОЕ НАЗВАНИЕ, НОМЕР, ДАТА ПРИНЯТИЯ, ИСТОЧНИК
ОПУБЛИКОВАНИЯ ЗАКОНА, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ
КОТОРОГО ПОДЛЕЖИТ ПРОВЕРКЕ.**

Федеральный закон «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 г. (далее — ФЗ «Об акционерных обществах») был введен в действие с 1 января 1996 г. Текст ФЗ «Об акционерных обществах» был опубликован в Российской газете № 248 от 29 декабря 1995 г.; в Собрании законодательства РФ № 1 от 1 января 1996, ст. 1.

Изменения в подлежащее проверке на предмет соответствия Конституции РФ положение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» (приложение № 1) были внесены Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» № 120-ФЗ от 7 августа 2001 г., который вступил в силу с 1 января 2002 г., за исключением пункта 35 и пункта 36 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах», которые вступили в силу со дня официального опубликования Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» (опубликован в Российской газете № 151-152 от 9 августа 2001 г.; в Собрании законодательства РФ № 33 (1 ч.) от 13 августа 2001 г., ст. 3423).

II. НАИМЕНОВАНИЕ И АДРЕС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА, ИЗДАВШЕГО ЗАКОН, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ КОТОРОГО ПОДЛЕЖИТ ПРОВЕРКЕ.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1) приняла ФЗ «Об акционерных обществах» 24 ноября 1995 г.

Президент Российской Федерации (г. Москва, Кремль) подписал ФЗ «Об акционерных обществах» 26 декабря 1995 г.

III. ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЯ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ПРОВЕРКЕ НА ПРЕДМЕТ ИХ СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ:

По мнению Заявителя, первое предложение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах»:

«1. Общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным пунктом 1 статьи 89 настоящего Федерального закона.^[1] К документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества» (далее — обжалуемое положение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах») не соответствует Конституции РФ, ее ст. 17 (часть 3), ст. 18, ст. 19 (часть 1), ст. 46 (часть 1), в той мере, в какой оно — в том числе по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, — ввиду своего чрезмерно широкого объема **не позволяет** при разрешении конкретных дел, связанных с обязанием общества предоставить акционеру доступ к документам общества, включая протоколы заседаний совета директоров общества:

— обеспечить баланс законных интересов акционера и акционерного общества, в том числе в связи с вопросом о количестве принадлежащих акционеру акций (с учетом того, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому

¹ П. 1 ст. 89 ФЗ «Об акционерных обществах»: «Общество обязано хранить следующие документы: договор о создании общества; устав общества и внесенные в него изменения и дополнения, которые зарегистрированы в установленном порядке, решение о создании общества, документ о государственной регистрации общества; документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе; внутренние документы общества; положение о филиале или представительстве общества; годовые отчеты; документы бухгалтерского учета; документы бухгалтерской отчетности; протоколы общих собраний акционеров (решения акционера, являющегося владельцем всех голосующих акций общества), заседаний совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества и коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции); бюллетени для голосования, а также доверенности (копии доверенностей) на участие в общем собрании акционеров; отчеты независимых оценщиков; списки аффилированных лиц общества; списки лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и лиц, имеющих право на получение дивидендов, а также иные списки, составляемые обществом для осуществления акционерами своих прав в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона; заключения ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества, государственных и муниципальных органов финансового контроля; проспекты эмиссии, ежеквартальные отчеты эмитента и иные документы, содержащие информацию, подлежащую опубликованию или раскрытию иным способом в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами; уведомления о заключении акционерных соглашений, направленные обществу, а также списки лиц, заключивших такие соглашения; судебные акты по спорам, связанным с созданием общества, управлением им или участием в нем; иные документы, предусмотренные настоящим Федеральным законом, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества, органов управления общества, а также документы, предусмотренные правовыми актами Российской Федерации».

осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П));

— исследовать вопрос о надлежащей цели запроса акционером документов и дальнейшего их использования таким акционером, в том числе в связи с вопросом о количестве принадлежащих акционеру акций;

— исследовать вопрос о том, являются ли документы общества в том объеме, в котором к ним был запрошен доступ, необходимыми и достаточными для достижения такой надлежащей цели;

— исследовать вопрос о добросовестности акционера при запросе соответствующих документов и о наличии в действиях акционера злоупотребления правом;

— исследовать вопрос о наличии у акционера (в том числе в связи с вопросом о количестве принадлежащих ему акций) права на получение запрашиваемой информации в полном объеме в случае перераспределения компетенции на основании закона от исполнительных органов общества в пользу совета директоров.

IV. НОРМЫ КОНСТИТУЦИИ РФ И ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ДАЮЩИЕ ЗАЯВИТЕЛЮ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ.

Частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации гарантировано право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

Согласно ст. 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» *«Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе».*

Таким образом, Заявитель, являющийся юридическим лицом, вправе обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение своих конституционных прав, а, следовательно, является надлежащим субъектом обращения в Конституционный Суд РФ (данная правовая позиция неоднократно поддерживалась Конституционным Судом РФ)².

² Данная правовая позиция нашла свое подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ № 10-П от 22 июня 2009 г. «По делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета)» (Собрание законодательства РФ от 6 июля 2009 г., № 27, ст. 3383) (Приложение № 2); в Постановлении Конституционного Суда РФ № 17-П от 24 октября 1996 г. «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об акцизах“» (Собрание законодательства Российской Федерации от 4 ноября 1996 г., № 45, ст. 5202) (Приложение № 3); в Постановлении Конституционного Суда РФ № 24-П от 12 октября 1998 г. «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. „Об основах налоговой системы в Российской Федерации“» (Собрание законодательства Российской Федерации от 19 октября 1998 г., № 42, ст. 5211) (Приложение № 4); Определение Конституционного Суда РФ № 113-О от 4 декабря 1995 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общероссийского общественного объединения Движение „Союз студенческих советов“ как несоответствующей требованиям Федерального конституционного закона „О Конституционном Суде Российской Федерации“» (документ опубликован не был, размещен в СПС «Консультант-Плюс») (Приложение № 5).

Согласно ст. 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» *«Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой».*

Конституционный Суд РФ ранее неоднократно признавал не соответствующими Конституции РФ положения нормативных актов в той мере, в какой они — в том числе по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, — допускали нарушение конституционных прав³.

В связи с этим и ввиду того, что обжалуемое положение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» — в том числе по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, — нарушает, как полагает Заявитель (являющийся акционерным обществом), его конституционные права, он имеет право на обращение в Конституционный Суд РФ.

V. ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ. ОПИСАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О ПРИМЕНЕНИИ ОБЖАЛУЕМЫХ НОРМ В ДЕЛАХ С УЧАСТИЕМ ЗАЯВИТЕЛЯ.

1. Основанием для обращения Заявителя с настоящей жалобой в Конституционный Суд РФ явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ, в частности, ее ст. 17 (часть 3), ст. 18, ст. 19 (часть 1), ст. 46 (часть 1), обжалуемое положение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» ввиду его широкого объема — в том числе по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой.

2. Обстоятельствами, свидетельствующими о применении обжалуемых положений ФЗ «Об акционерных обществах» в деле с участием Заявителя, являются следующие.

Решением Арбитражного суда Москвы от 24 августа 2010 г. по делу № А40-46040/10-134-348 были частично удовлетворены искивые требования А.А. Навального (далее также — Истец) к Заявителю (далее также — «Общество») об обязанности последнего предоставить Истцу копии протоколов заседаний совета директоров Общества, проходивших в период с 1 января 2009 г. по 31 декабря 2009 г.

В качестве обоснования принятого решения арбитражный суд указал, что *«Согласно п. 1 и 2 ст. 91 Федерального закона „Об акционерных обществах“ общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным пунктом 1 статьи 89 Федерального закона; документы, предусмотренные пунктом 1 указанной статьи, должны быть предоставлены обществом в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования для ознакомления в помещении исполнительного органа общества. Общество обязано по требованию лиц, имеющих право доступа к документам, предусмотренным пунктом 1 указанной статьи, предоставить им копии указанных документов».*

На основании изложенного, искивые требования в части обязанности предоставить копии протоколов заседаний Совета директоров за период с 01.01.2009 по 31.12.2009

³ В частности, Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 8 июня 2010 г. «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» (Собрание законодательства РФ от 21 июня 2010 г., № 25, ст. 3246) (Приложение № 7); Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 22 ноября 2001 г. «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации „О сертификации продукции и услуг“ в связи с жалобой гражданина В.П. Редкопа» (Собрание законодательства РФ от 10 декабря 2001 г., № 50, ст. 4822) (Приложение № 8); Постановление Конституционного Суда РФ № 5-П от 28 марта 2000 г. «По делу о проверке конституционности подпункта „к“ пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации „О налоге на добавленную стоимость“ в связи с жалобой закрытого акционерного общества „Конфетти“ и гражданки И.В. Савченко» (Собрание законодательства РФ от 3 апреля 2000 г., № 14, ст. 1533) (Приложения № 9).

подлежат удовлетворению» (Приложение № 6).

При этом положения п. 1. ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», обязывающие общество обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным п. 1 ст. 89 Закона были применены Арбитражным судом Москвы без учета следующих обстоятельств:

— при осуществлении акционером права на доступ к документам общества, включая протоколы заседаний совета директоров, приоритетом является обеспечение баланса законных интересов акционера и акционерного общества с учетом закрепленного Конституцией России принципа недопустимости осуществления прав и свобод одним лицом в ущерб правам и свободам других лиц (ст. 17 (часть 3)), а также принципа гарантированности судебной защиты прав и свобод каждого лица (ст. 46 (часть 1)) (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П);

— в свете обеспечения такого баланса запрос на предоставление доступа к документам общества должен преследовать надлежащую цель запроса таких документов и дальнейшего их использования акционером;

— в свете обеспечения такого баланса объем запрашиваемых акционером документов должен отвечать такой надлежащей цели и являться необходимым и достаточным для ее достижения;

— в свете обеспечения такого баланса, а также того, что не допускаются действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, при обеспечении акционерам доступа к документам общества необходимо исследовать вопрос о наличии в действиях акционера злоупотребления им своими субъективными правами на ознакомление с документацией акционерного общества либо умысла причинить вред обществу или иным его акционерам;

— поскольку диспозитивными положениями ст. 65, ст. 69 и ст. 70 ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрена возможность расширения компетенции совета директоров общества за счет компетенции его исполнительных органов, то вследствие этого в соответствующих случаях протоколы заседаний совета директоров могут содержать информацию по существенным вопросам текущей хозяйственной деятельности общества и его дочерних обществ (в том числе относящуюся к информации, содержащей коммерческую тайну), доступ к которой ограничен самим же Законом и предоставлен акционеру/акционерам, владеющим в совокупности не менее 25 процентами голосующих акций общества.

Между тем Арбитражный суд г. Москвы без учета вышеизложенного и в нарушение конституционных прав Заявителя признал Заявителя нарушившим ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» и обязал его предоставить Истцу копии всех без исключения протоколов заседаний совета директоров Общества за 2009 год.

3. Обжалуемое положение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» неоднократно применялось арбитражными судами России.

Ниже приводятся примеры конкретных дел и выдержки только из некоторых судебных актов, свидетельствующих о том, что в России сложилась не соответствующая Конституции РФ правоприменительная практика толкования и применения арбитражными судами обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», не учитывающая необходимость обеспечения баланса законных интересов акционера и акционерного общества и иные вытекающие из такой необходимости конституционно-значимые моменты.

Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 9 ноября 2005 г. № Ф09-3738/05-С5:

«Также не основан на законе и довод, изложенный в кассационной жалобе, относительно злоупотребления истцом своими правами со ссылкой на незначительное количество принадлежащих ему акций. Права акционера на получение информации о деятельности общества, на ознакомление с документами, содержащими данную информацию, и получение их копий основаны на ст. 89, 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ „Об акционерных обществах“, носят обязательный характер для общества, поэтому в данном случае реализация акционером своих законных прав, вне зависимости от количества принадлежащих ему акций, не может рассматриваться как злоупотребление правом» (Приложение № 10).

Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 января 2010 г. № А19-11318/09:

«В соответствии с пунктом 1 статьи 91 Закона общество обеспечивает акционерам доступ к документам, предусмотренным пунктом 1 статьи 89 того же Закона. Указанные документы должны быть предоставлены обществом в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования для ознакомления в помещении исполнительного органа общества. Общество обязано по требованию лиц, имеющих право доступа к документам, предоставить им копии указанных документов. Плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление (пункт 2 статьи 91 Закона).

Установив, что ООО „Мебельгрупп“ является акционером Общества, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ответчик обязан предоставить истцу копии запрашиваемых документов, в связи с чем не принял возражения Общества о намерении истца причинить ущерб ответчику и удовлетворил иски о требованиях» (Приложение № 11).

Впоследствии данные выводы были поддержаны Высшим Арбитражным Судом РФ в определении от 16 февраля 2009 г. № 1168/09 (Приложение № 12).

Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 мая 2009 г. № Ф03-1650/2009:

«В обоснование своих доводов заявитель жалобы указывает на то, что ... Действия Д. в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации свидетельствуют о злоупотреблении своими правами, что является основанием для отказа в их судебной защите. Считает, что резолютивная часть решения противоречит положениям статьи 91 ФЗ „Об акционерных обществах“, в которой указано на возможность предоставления копии документов.

<...>

Документы, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, должны быть предоставлены обществом в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования для ознакомления в помещении исполнительного органа общества. Общество обязано по требованию лиц, имеющих право доступа к документам, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, предоставить им копии указанных документов.

Судом установлено, что запрашиваемые истцом документы, относятся к документам, указанным в статье 89 ФЗ „Об акционерных обществах“.

В связи с тем, что в силу части 1 статьи 65 АПК РФ ответчик не представил доказательств, подтверждающих предоставление обществом запрошенных Д. документов, то требования истца суд правомерно признал обоснованными и подлежащими удовлетворению» (Приложение № 13).

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2010 г. № 17АП-6104/2010-ГК, которым жалоба ответчика была отклонена:

«Ответчик полагает, что у истца отсутствует намерение в получении документов, что следует квалифицировать как злоупотребление правом. Просит решение суда отменить, в иске отказать в полном объеме.

<...>

Довод ответчика о злоупотреблении истцом правами несостоятелен, поскольку право на получение информации о деятельности общества обусловлено требованием закона» (Приложение № 14). Как видно, суд в свете обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» счел, что любые доводы о наличии злоупотребления правом автоматически учету не подлежат.

По мнению Заявителя, приведенные примеры судебных актов свидетельствуют о том, что в России сложилась не соответствующая Конституции РФ правоприменительная практика толкования арбитражными судами обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», не учитывающая при разрешении конкретных дел, связанных с обязанием общества предоставить акционеру доступ к документам общества, включая протоколы заседаний совета директоров общества, следующие конституционно-значимые моменты:

— при осуществлении акционером права на доступ к документам общества, включая протоколы заседаний совета директоров, приоритетом является обеспечение баланса законных интересов акционера и акционерного общества с учетом закрепленного Конституцией России принципа недопустимости осуществления прав и свобод одним лицом в ущерб правам и свободам других лиц (ст. 17 (часть 3)), а также принципа гарантированности судебной защиты прав и свобод каждого лица (ст. 46 (часть 1)) (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П);

— в свете обеспечения такого баланса запрос на предоставление доступа к документам общества должен преследовать надлежащую цель запроса таких документов и дальнейшего их использования акционером;

— в свете обеспечения такого баланса объем запрашиваемых акционером документов должен отвечать такой надлежащей цели и являться необходимым и достаточным для ее достижения;

— в свете обеспечения такого баланса, а также того, что не допускаются действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, при обеспечении акционерам доступа к документам общества необходимо исследовать вопрос о наличии в действиях акционера злоупотребления им своими субъективными правами на ознакомление с документацией акционерного общества либо умысла причинить вред обществу или иным его акционерам;

— поскольку диспозитивными положениями ст. 65, ст. 69 и ст. 70 ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрена возможность расширения компетенции совета директоров общества за счет компетенции его исполнительных органов, то вследствие этого в соответствующих случаях протоколы заседаний совета директоров могут содержать информацию по существенным вопросам текущей хозяйственной деятельности общества и его дочерних обществ (в том числе относящуюся к информации, содержащей коммерческую тайну), доступ к которой ограничен самим же Законом и предоставлен акционеру/акционерам, владеющим в совокупности не менее 25 процентами голосующих акций общества.

Арбитражный суд г. Москвы в деле с участием Заявителя также следовал сложившейся правоприменительной практике толкования и применения обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», не учитывающей указанных конституционно-значимых моментов.

Таким образом, основанием к рассмотрению обращения Заявителя Конституционным Судом РФ является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли обжалуемое положение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» перечисленным статьям Конституции РФ (в том числе по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой).

VI. НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ ОБЖАЛУЕМЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ ФЗ «ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ».

1. Коллизия конституционных прав и конституционно значимых ценностей

В рассматриваемой ситуации имеет место неразрешенная коллизия конституционных прав акционера и акционерного общества — их противопоставление, необоснованное придание праву акционера на получение информации абсолютного характера без учета законных интересов акционерного общества и иных акционеров — создающее ситуацию правовой неопределенности, усугубляемой в том числе неконституционным толкованием обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» в правоприменительной практике.

Между тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в Постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П⁴, *«В тех случаях, когда неоднозначность и противоречивость в истолковании и применении правовых норм приводит к коллизии реализуемых на их основе конституционных прав, вопрос об устранении такого противоречия приобретает конституционный аспект и, следовательно, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого нормативного акта, так и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона „О Конституционном Суде Российской Федерации“), обеспечивает в этих случаях выявление конституционного смысла действующего права».*

В настоящем случае конституционно значимые права и интересы акционера и акционерного общества находятся в очевидном противоречии. **Самого по себе факта наличия такой коллизии конституционных прав достаточно для того, чтобы настоящая жалоба была рассмотрена по существу Конституционным Судом РФ.**

Достаточно сказать, что обжалуемым положением абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» — в том числе по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой — создается **санкционированная в правоприменительной практике, однако ничем не оправданная и прямо законом не установленная фикция, когда акционер, имеющий любое менее 25 процентов количество голосующих акций общества, приравнивается в правах к акционеру, имеющему 25 и более процентов таких акций, поскольку**

с одной стороны, акционерное общество, руководствуясь именно законом (ст. 65, ст. 69 и ст. 70 ФЗ «Об акционерных обществах») вправе ограничить компетенцию и функции своих исполнительных органов (в том числе с целью максимальной защиты интересов общества и его акционеров), расширив за счет этого компетенцию совета директоров и наделив его полномочиями по принятию решений по значимым вопросам хозяйственной деятельности общества;

а с другой стороны, порядок и условия доступа акционеров к информации об обществе и соответствующим документам, в том числе протоколам заседаний совета директоров, содержащим в случае перераспределения компетенции органов управления

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» (Приложение № 15).

информацию по вопросам хозяйственной деятельности общества, остаются неизменными независимо от количества принадлежащих акционеру акций, хотя согласно ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» к информации, которая относится к компетенции коллегиального исполнительного органа (и которая в рассматриваемой ситуации включается в протоколы заседаний совета директоров), имеют право доступа только акционеры (акционер), владеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества).

Наличие такой коллизии само по себе уже указывает на необходимость проверки Конституционным Судом РФ вопроса о соответствии Конституции РФ обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» — в том числе по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой.

2. Нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, а также нарушение принципа верховенства закона

Как указал Конституционный Суд РФ в своем Определении от 6 декабря 2001 г. № 255-О⁵, «Положение статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации „все равны перед законом и судом“ означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении. Если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус».

Следовательно, если субъекты права находятся не в равных условиях, различный правовой статус для них является обоснованным (но только при наличии таких неравных условий).

В свете этого принципа другое положение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», предоставляющее доступ к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа только акционерам (акционеру), владеющим в совокупности не менее 25 процентами голосующих акций общества, указанному конституционному подходу полностью отвечает.

Однако в обществе, в котором компетенция совета директоров на основании закона расширена по сравнению с общей компетенцией, закрепленной в пп. 1 — 17.1 п. 1 ст. 65 ФЗ «Об акционерных обществах», и где совет директоров принимает решения по вопросам, относящимся (в обычной ситуации) к компетенции исполнительных органов, неограниченный доступ к таким протоколам заседаний совета директоров всех акционеров независимо от количества принадлежащих им акций не может не нарушать принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции.

В такой ситуации миноритарные акционеры (имеющие менее 25 процентов голосующих акций) обществ с расширенной компетенцией совета директоров при прочих равных условиях оказываются наделены дополнительными правами по сравнению с миноритарными акционерами иных акционерных обществ, в которых подобное расширение компетенции совета директоров места не имеет. Миноритарные акционеры в обществах с расширенной компетенцией совета директоров получают неограниченный доступ к информации, к которой по общему правилу, установленному в самом же ФЗ «Об акционерных обществах», доступ ограничен и предоставлен только акционерам, владеющим в совокупности не менее 25 процентами голосующих акций общества.

При этом в российском корпоративном законодательстве отсутствуют нормы, которые бы с соблюдением конституционно-значимых ценностей закрепляли право/обязанность общества предоставлять акционерам информацию за

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06 декабря 2001 г. № 255-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ежова В.Н. и Варзугиной Ю.А. на нарушение их конституционных прав статьей 80 Федерального закона „Об акционерных обществах“» (Приложение № 16).

определенными изъятиями либо иным образом ограничивать объем предоставляемой информации.

Кроме того, необходимо также принимать во внимание, что по смыслу ФЗ «Об акционерных обществах» акционеры, имеющие голосующие акции общества в количестве не менее 25 процентов, помимо дополнительных (по сравнению с миноритарными акционерами) прав, включая право на получение протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа, **несут и соответствующие корреспондирующие им обязанности/обременения — как в отношениях с самим обществом** (например, если последнее выступает в качестве дочернего/зависимого общества по отношению к акционеру — основному обществу), **так и в отношениях с различными регулирующими органами** (например, в случаях, когда возникает необходимость получения одобрения Федеральной антимонопольной комиссии РФ согласно ФЗ «О защите конкуренции»).

Однако в то же самое время миноритарный акционер, **таких обязанностей/обременений не имея** — на основании обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», в том числе по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой — фактически и юридически приобретает права, равные правам акционеров, владеющих голосующими акциями общества в количестве не менее 25 процентов.

Таким образом, неограниченный доступ миноритарных акционеров к протоколам заседаний совета директоров с расширенной компетенцией, содержащих решения по вопросам, относимым по общему правилу ст. 65, п. 2 ст. 69, ст. 70 ФЗ «Об акционерных обществах» к компетенции коллегиального исполнительного органа, нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Соответственно ввиду такого нарушения принципа равенства также нарушается принцип верховенства закона.

3. Нарушение баланса прав и интересов акционера и акционерного общества

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П⁶: *«Поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров — владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов с учетом того, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1)».*

Применительно к праву акционера на получение доступа к документам общества, данный принцип был сформулирован Конституционным Судом РФ следующим образом: *«Нормативное положение Федерального закона „Об акционерных обществах“ об обязанности акционерного общества обеспечить акционерам доступ к своим документам направлено, среди прочего, на обеспечение информационной открытости хозяйственной деятельности акционерного общества и возможности реализации акционерами своих прав, однако следует учитывать, что в соответствии со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и*

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона „Об акционерных обществах“, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании „Кадет Истеблишмент“ и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» (Приложение № 17).

свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (Определению Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О⁷).

Таким образом, Конституционный Суд РФ в свете права акционера на получение доступа к документам акционерного общества обратил особое внимание на **необходимость поиска и установления баланса, при котором одно лицо, обладая определенным объемом прав и свобод, не должно при их реализации нарушать или каким-либо иным образом ущемлять права и свободы других лиц.**

Иными словами, должен соблюдаться разумный баланс между открытостью общества, которая, в том числе, достигается путем осуществления акционерами права на ознакомление с документацией общества, и соблюдением соответствующих интересов общества, состоящих среди прочего в сохранении конфиденциальности коммерчески значимой информации.

Данный конституционно-значимый подход нашел также отражение в рекомендациях Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (далее — ФКЦБ), которая своим распоряжением от 4 апреля 2002 г. № 421/р. рекомендовала к применению российскими акционерными обществами Кодекс корпоративного поведения, одобренный на заседании Правительства РФ от 28 ноября 2001 г. (протокол № 49).

Указанный Кодекс корпоративного поведения, среди прочего, содержит следующие положения:

«Основными принципами раскрытия информации об обществе являются регулярность и оперативность ее предоставления, доступность такой информации для большинства акционеров и иных заинтересованных лиц, достоверность и полнота ее содержания, соблюдение разумного баланса между открытостью общества и соблюдением его коммерческих интересов.

[...]

При раскрытии информации должна быть обеспечена ее нейтральность, то есть исключено преимущественное удовлетворение интересов одних групп получателей информации перед другими».

Следствием учета вышеуказанного конституционно-значимого подхода в ФЗ «Об акционерных обществах», т.е. реального законодательного воплощения принципа баланса интересов акционера и акционерного общества, являлась бы только такая ситуация, согласно которой **возможность доступа к соответствующим запрошенным документам мог бы получить только тот добросовестный акционер, цель которого является надлежащей, в том числе разумно связана с его участием в обществе в качестве акционера, а объем запрошенных им документов необходим и достаточен для достижения такой цели с учетом установленных законом ограничений, определяемых размером принадлежащего акционеру количества акций общества.**

Однако данный подход не нашел отражения в ФЗ «Об акционерных обществах» и не только не корректируется, но даже и постоянно игнорируется в сложившейся правоприменительной практике толкования обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах».

Арбитражные суды Российской Федерации, применяя такое обжалуемое положение, исходят из того, что простого факта наличия у акционера в собственности любого количества голосующих акций достаточно **ввиду широкого объема обжалуемого положения** для запроса/предоставления ему запрашиваемых документов общества без исследования конституционно-значимых вопросов:

о необходимости обеспечить разумный баланс интересов акционера и общества;

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона „Об акционерных обществах“» (Приложение № 18).

о наличии у акционера надлежащей цели;
о том, являются ли документы общества в том объеме, в котором к ним был запрошен доступ, необходимыми и достаточными для достижения такой надлежащей цели;

о добросовестности акционера при запросе соответствующих документов и о наличии в действиях акционера злоупотребления правом.

Рассмотрение всех таких вопросов сложившейся правоприменительной практикой толкования обжалуемого положения абз.1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» не предполагается, а автоматически исключается.

Между тем на недопустимость такой ситуации, на необходимость поддержания равновесия интересов акционеров и общества, исключения риска необоснованных исков со стороны акционеров в связи с якобы нарушенным правом на предоставление информации со стороны общества не раз указывалось в рекомендациях различных международных организаций, касающихся вопросов раскрытия информации.

Так, например, Принципы корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, вступление России в которую вскором ожидается) содержат следующие рекомендации:

«Требования по раскрытию информации не должны возлагать необоснованное административное или финансовое бремя на предприятия. Они не должны также требовать от компаний раскрывать сведения в ущерб их конкурентному положению, кроме тех случаев, когда сведения необходимы, чтобы проинформировать потенциальных инвесторов и не вводить их в заблуждение. Для определения того, какой минимум информации должен быть представлен, во многих странах используется понятие существенности. Существенная информация определяется как информация, непредставление или искажение которой может повлиять на экономическое решение, принимаемое пользователями информации».

В данном документе, помимо необходимости поиска и установления баланса между интересами акционера и общества, речь также идет о **цели запроса информации** акционерами, без определения которой общество лишается возможности установить **существенную для акционера информацию**, без предоставления которой, в свою очередь, принятие экономического решения акционером стало бы невозможным или такое решение с высокой степенью вероятности носило бы ошибочный или вероятностный характер.

Таким образом, согласно общепризнанному в международной практике подходу для того чтобы не допустить возложения на общество необоснованного бремени в связи с предоставлением информации, а также исключить риск сутяжничества со стороны акционеров при запросе ими той или иной информации, должны существовать **ограничения**, позволяющие **сохранять и поддерживать баланс интересов** акционеров и общества в различных соответствующих ситуациях.

Аналогичные подходы, признаваемые стандартами управления для компаний и акционеров на международном уровне, нашли дальнейшее отражение в Общих принципах корпоративного управления Международной Сети корпоративного управления (далее — МСКУ), где по вопросу о предоставлении информации сделан важный акцент на том, что предоставляемая информация должна обладать качествами **существенности и относимости**, а также подчеркивается значимость **цели запроса информации** — необходимость принятия акционером экономически обоснованного решения:

«Компании обязаны регулярно раскрывать о себе относимую и существенную информацию, в частности, в целях соблюдения рыночных директив, при наличии таковых, чтобы предоставить инвесторам сведения для принятия решений о приобретении, обязательствах и правах, связанных с собственностью на акции, и продаже акций». Данное положение относится как к публичному обязательному

раскрытию информации, так и к отношениям между акционерами и обществом по предоставлению первым информации по их конкретным запросам.

Кроме того, следует обратить внимание на такой документ как Заявление и руководство МСКУ по отчетности в отношении деловой деятельности нефинансового характера, в котором отмечается **необходимость достижения баланса между интересами акционеров и общества**: *«МСКУ признает, что существует потребность соблюдения баланса между раскрытием информации о компании и защитой коммерчески значимой информации».*

В корпоративном законодательстве многих государств вышеуказанные принципы корпоративного управления относительно запроса и предоставления акционерам информации также нашли свое воплощение.

Корпоративное законодательство западных стран исходит из принципов необходимости соблюдения **разумного баланса** между интересами акционера, запрашивающего информацию, и акционерного общества, а также наличия у такого акционера **надлежащей цели**, под которой понимается цель, разумным образом связанная с интересами лица как акционера общества. Информация, запрашиваемая акционером, должна быть **связана с целью запроса, а также «необходима и достаточна»** для достижения цели запроса. Кроме того, в законодательстве США прямо предусмотрено **право общества отказать акционеру, преследующему ненадлежащую цель, в предоставлении информации либо ограничить объем предоставляемой информации.**

Иной порядок существует в российском законодательстве, в котором в настоящее время сложилась ситуация, когда исходя из обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», усугубляемого в том числе неконституционной правоприменительной практикой его толкования, общества должны представлять информацию и документы по запросу **акционеров**

безотносительно к вопросу о том, **какова цель запроса** соответствующих сведений и того, каким образом эта цель связана с интересами акционера, иных акционеров и самого общества;

без соотнесения объема запрашиваемой информации и документов, которые являются разумно необходимыми и достаточными для достижения заявленной цели, с тем объемом информации и документов, которые запрашиваются акционером;

а также без возможности ограничить объем предоставляемых документов акционеру в том случае, если его запрос не соответствует критериям добросовестности и разумности, а цель запроса не является надлежащей и/или не связана с интересами акционера,

т.е. безотносительно ко всему тому, что позволяло бы обеспечивать конституционно-значимый баланс между интересами акционеров и акционерных обществ.

Согласно обжалуемому положению абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» — в том числе по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, — акционер имеет **абсолютное, ничем не обусловленное и неограниченное право на получение документов общества, включая протоколы заседаний совета директоров**, в связи с чем серьезным образом затронутыми оказываются права и интересы самого акционерного общества (в том числе право на сохранение режима конфиденциальности соответствующей информации), а также права всех его акционеров и контрагентов.

Все это приводит к тому, что в сложившейся ситуации баланс между интересами акционеров и интересами акционерного общества, достижение которого является необходимым с точки зрения конституционно-значимых ценностей, и является, по мнению Конституционного Суда РФ, *«одной из основных задач законодательства об акционерных обществах»*, оказывается нарушен.

4. Обжалуемое положение ФЗ «Об акционерных обществах» — в том числе по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой — исключает постановку вопроса о возможном злоупотреблении правом со стороны акционеров

Также одним из последствий формального подхода судов к толкованию и применению обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» является автоматическое исключение постановки вопроса о недобросовестности акционера и возможном злоупотреблении с его стороны правом на получение доступа к документам общества.

Между тем, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что установленный в ст. 10 Гражданского кодекса РФ запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию положений, закрепленных в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы (Определение от 21 декабря 2000 г. № 263-О⁸, Определение от 20 ноября 2008 г. № 832-О-О⁹, Определение от 25 декабря 2008 г. № 982-О-О¹⁰, Определение от 19 марта 2009 г. № 166-О-О¹¹).

Между тем, обжалуемое положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» — в том числе по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой — рассматривается сегодня как закрепляющее абсолютное субъективное право, не подлежащее никаким ограничениям и исключаящее в принципе постановку вопроса о том, что лицо при осуществлении им такого права может таким правом злоупотребить, ввиду чего его право на получение документов может быть соответствующим образом ограничено.

Подобный подход находится в противоречии с положениями ч. 3 ст. 17, ст. 18, ч. 1 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и приводит к нарушению конституционных прав Заявителя.

Кроме того, в свете недопустимости злоупотребления правом необходимо также отметить следующее.

Поскольку осуществление субъективных прав находится в тесной связи с презумпцией добросовестного использования предоставленных субъективных прав, лицо, осуществляющее свое субъективное право по прямому назначению, должно иметь интерес в удовлетворении той потребности, для удовлетворения которой предназначено данное субъективное право. Внешним выражением/подтверждением наличия такого интереса является надлежащая, в том числе разумным образом связанная с интересом, цель осуществления субъективного права.

Отсутствие интереса и/или невозможность лица представить доказательства своей заинтересованности в осуществлении права с надлежащей целью свидетельствует о недобросовестности использования права, злоупотреблении таким правом.

Недоступность же правового механизма, позволяющего выявлять и препятствовать такому ненадлежащему использованию права, в случае с реализацией права акционера на доступ к документам общества, лишает общество права на защиту своих интересов, гарантированное ч. 1 ст. 46 Конституции России.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Приложение № 19).

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 832-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кругловой Любови Павловны и Обручникова Валерия Павловича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Приложение № 20).

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2008 г. № 982-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чеботарева Яна Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Приложение № 21).

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2009 г. № 166-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Марианны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (приложение № 22).

5. Формализм в толковании и применении обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах»

Формализм в толковании и применении обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» заключается в том, что оно применяется судами буквально,

— без взаимосвязи с иными положениями ФЗ «Об акционерных обществах» и иными федеральными законами, а также без внимания к общему смыслу и сути применяемых норм;

— без обеспечения баланса законных интересов акционера и акционерного общества, в том числе в связи с вопросом о количестве принадлежащих акционеру акций;

— без исследования вопроса о надлежащей цели запроса акционером документов и дальнейшего их использования таким акционером;

— без исследования вопроса о том, являются ли документы общества в том объеме, в котором к ним был запрошен доступ, необходимыми и достаточными для достижения такой надлежащей цели;

— без исследования вопроса о добросовестности акционера при запросе соответствующих документов и о наличии в действиях акционера злоупотребления правом либо умысла причинить вред обществу и иным его акционерам;

— без исследования вопроса о наличии у акционера (в том числе в связи с вопросом о количестве принадлежащих ему акций) права на получение запрашиваемой информации в случае перераспределения компетенции на основании закона от исполнительных органов общества в пользу совета директоров.

Такой формальный подход к толкованию и применению положений закона неоднократно признавался Конституционным Судом РФ недопустимым.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2003 г. № 12-П указано: *«в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу фактические обстоятельства, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным... Данная правовая позиция имеет общий характер и касается любых правоприменителей»*¹².

Также согласно Определению Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 267-О *«в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу его фактические обстоятельства, а ограничиваются только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное ст. 46 (ч. 1) Конституции РФ, оказывается существенно ущемленным»*¹³.

Таким образом, Конституционный Суд РФ исходит из необходимости **сущностного, а не формального подхода** правоприменителя к толкованию норм закона, не ограничиваясь установлением лишь только формальных условий применения норм, но во взаимосвязи с иными положениями закона, а также с учетом существа сложившихся фактических обстоятельств дела.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2003 г. № 12-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО "Папирус", ОАО "Дальневосточное морское пароходство" и ООО "Коммерческая компания „Балис“» (приложение № 23).

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 267-О «По жалобе открытого акционерного общества „Востоксибэлектросетьстрой“ на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей третьей и четвертой статьи 88, пункта 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (приложение № 24).

В свете этого Заявитель имеет все основания полагать, что вышеописанная формальная трактовка судами обжалуемого положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» **в отрыве от иных положений закона, без внимания к общему смыслу и сути применяемых положений закона, приводит к нарушению Конституции РФ и конституционных прав Заявителя.**

VII. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ, К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

На основании изложенного Заявитель просит Конституционный Суд РФ:

признать не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 17 (часть 3), ст. 18, ст. 19 (часть 1), ст. 46 (часть 1) обжалуемое положение абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» — в том числе по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой,

в той мере, в какой оно — в том числе по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, — **не позволяет** при разрешении конкретных дел, связанных с обязанностью общества предоставить акционеру доступ к документам общества, включая протоколы заседаний совета директоров общества:

- обеспечить баланс законных интересов акционера и акционерного общества;
- исследовать вопрос о надлежащей цели запроса акционером документов и дальнейшего их использования таким акционером;
- исследовать вопрос о том, являются ли документы общества в том объеме, в котором к ним был запрошен доступ, необходимыми и достаточными для достижения такой надлежащей цели;
- исследовать вопрос о добросовестности акционера при запросе соответствующих документов и о наличии в действиях акционера злоупотребления правом;
- исследовать вопрос о наличии у акционера (в том числе в связи с вопросом о количестве принадлежащих ему акций) права на получение запрашиваемой информации в полном объеме в случае перераспределения компетенции на основании закона от исполнительных органов общества в пользу совета директоров.

Прошу рассмотреть данную жалобу в Пленарном заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Заявитель подтверждает точность всей приведенной в жалобе информации и обязуется уважать конфиденциальность процедуры рассмотрения заявлений в Конституционном Суде РФ.

Приложения: согласно описи, составленной на 3 л.

**Представитель Заявителя,
адвокат**

/Муранов А.И./